

**Крестьянский вопрос
в свете многофункциональности сельского хозяйства в России
(К 90-летию со дня рождения академика А.А. Никонова)**

А.Ф. Серков, зав. отделом ГНУ ВНИИЭСХ, академик РАСХН

Открываю последний научный труд Александра Александровича Никонова «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)». На обратной стороне обложки написано почерком автора: «Только ум, совесть и труд в их единстве способны создать цельную творческую личность».

Эти слова можно в полной мере отнести к самому А.А. Никонову.

Жизнь распорядилась так, что довелось на протяжении многих лет не только слышать, но и часто встречается с Александром Александровичем, беседовать на самые различные темы – от обсуждения научных проблем до обыденных, житейских, поскольку и моей семье пришлось какое-то время жить в тех местах, откуда родом был А.А. Никонов.

Если вести речь о научной школе, то пожалуй, именно Александр Александрович впервые обосновал необходимость использования в аграрных исследованиях системного подхода. Недаром его докторская диссертация была посвящена системе ведения сельского хозяйства в Ставропольском крае, где он работал директором Научно-исследовательского института сельского хозяйства.

Огромной заслугой А.А. Никонова стало восстановление одного из наиболее важных и многие годы неостребованных направлений агроэкономической науки - ее исторического аспекта, позволяющего более реально оценивать современные процессы в аграрной сфере, открыть новые возможности для прогнозирования будущего. И не случайно последний капитальный труд академика был посвящен исследованию трехсотлетней истории аграрных отношений и сельскохозяйственной науки.

Александр Александрович всегда с болью говорил о судьбах российского крестьянства. Выходец из крестьянской семьи, он искренне желал и делал

все от него зависящее для улучшения социально-экономического положения села. Это проявилось и тогда, когда, работая Министром сельского хозяйства Латвийской ССР, добивался в высших партийных и сельскохозяйственных органах более благоприятных экономических условий для аграрного сектора республики, и в последующем – на посту Президента ВАСХНИЛ – теперь уже в целом для сельского хозяйства страны. Его авторитет был весьма высок и он в полной мере его использовал во благо нашей отрасли.

Разрушение Советского Союза А.А. Никонов воспринял с большой болью и тревогой, о чем ни один раз пришлось от него слышать. Как представляется, было заметно его разочарование и ходом современных аграрных реформ, несмотря на то, что он ратовал за создание крестьянских (фермерских) хозяйств, реальное наделение крестьян землей, развитие ее рынка, широкую кооперацию.

Как бы А.А. Никонов оценил современное российское состояние крестьянства и сельских территорий, сказать сложно. Но как человека совести и поборника справедливости, думается, многое бы его не удовлетворяло.

Такое отношение к происходящим процессам испытывают как многие из современных аграрников-экономистов, так и практиков.

Об этом свидетельствуют, в частности, опубликованные данные опроса, проведенного в 2007 г. Центром экономической конъюнктуры при Правительстве Российской Федерации.

Давая жесткую оценку большинству предыдущих периодов реформирования аграрных отношений, о советском этапе он писал как о времени «когда ... шло раскрестьянивание, поголовная ликвидация мелкотоварного производства, лишение крестьян экономической основы, собственности на средства производства и произведенную продукцию»¹.

---

¹ А.А. Никонов «Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII-XX вв.)», с .546

При этом Александр Александрович надеялся на то, что современные преобразования будут для крестьянства более благоприятными, произойдет поворот в сторону «... здравого смысла, добра и созидания»².

Однако и ему уже пришлось увидеть как происходит «самоликвидация крестьянских (фермерских) хозяйств, не выдерживающих тех экономических трудностей», реорганизацию колхозов и совхозов, при которой инфраструктура оказалась разрушенной и растасканной².

Действительно, что же происходит с российским сельским хозяйством, сохранится и приумножится крестьянство, какой будет судьба российской деревни? Что сейчас - поступательное и динамичное развитие или очередной виток спирали многовековой крестьянской драмы?

На эти вопросы однозначного ответа пока еще не дано.

Небольшие подвижки в темпах роста валовой продукции и в отдельных отраслях сельского хозяйства, видимо, нельзя считать решением крестьянского вопроса в России, даже если учесть реализованный в течение последних двух лет приоритетной национальный проект «Развитие АПК» и принятые Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. Эти документы, конечно, имеют определенное значение, учитывая, что аграрный сектор официального признается приоритетом в экономике страны, но они не дают ответа на коренной вопрос: какие отношения собственности сложатся в сельском хозяйстве, каким будет положение крестьянства. Эта проблема – многосложная, решение которой найти непросто.

Какие негативные процессы характерны для современного сельского общества?

В области социальной – это повышение и даже можно сказать преобладание доли наемного труда в сельскохозяйственном производстве, самый

---

² Там же, с .547

низкий уровень оплаты труда среди всех сфер деятельности в экономике страны, все падающая престижность сельскохозяйственного труда, высокий уровень безработицы, массовая бедность, неблагоприятная демографическая ситуация в большей части регионов страны.

В сфере экономики усиливается дифференциация сельскохозяйственных товаропроизводителей по уровню полученных доходов, рентабельность и масса прибыли не позволяют большей их части осуществлять расширенное воспроизводство, а зачастую нести текущие расходы. Беспрецедентным стало число обанкротившихся предприятий.

Производство все более переходит под контроль крупных и сверхкрупных агропромышленных объединений, созданных финансовыми структурами, а непосредственные сельскохозяйственные товаропроизводители становятся наемными работниками таких формирований, лишаются земельной собственности, возможности участвовать в распределении произведенной продукции и полученного дохода.

Ориентация на мелкотоварное производство также не оправдывается. Такая же дифференциация идет в секторе крестьянских (фермерских) хозяйств, а численность занимающихся сельскохозяйственной деятельностью сокращается. В то же время, согласно Всероссийской сельскохозяйственной переписи, 103 крестьянских (фермерских) хозяйства владеют 19% общей площади земельных угодий в этом секторе или на одно хозяйство приходится по 55,9 тыс. га, в т.ч. 9,2 тыс. га сельскохозяйственных угодий.

Не лучше ситуация и у хозяйств населения. Мелкий размер производства, отсутствие материальных, финансовых и трудовых возможностей привело к тому, что около 80% из них производит продукцию лишь для собственного потребления.

Таким образом, в сельском хозяйстве создается двуполярная структура, на одном полюсе которого крупный бизнес, контролируемый финансово промышленными или агропромышленными группами и создаваемыми ими

формированиями, на другом – мелкое товарное и нетоварное производство в форме крестьянских (фермерских) хозяйств населения.

Сельскохозяйственные организации все более становятся структурными подразделениями крупных агрохолдингов или переходят в разряд малых предприятий акционерного и иного вида предпринимательской деятельности. Нередко можно в оправдание такого процесса услышать утверждение о неспособности вести эффективную деятельность, «неконкурентоспособности» сельскохозяйственных организаций в условиях рыночной экономики. Указывается порой и на то, что в развитых странах мира нет таких предприятий и России следует строго следовать западной практике.

В этих условиях страна впадает во все большую зависимость от импорта многих видов продовольствия, особенно продуктов животноводства. Доступ же на агропродовольственный рынок отечественных товаропроизводителей по крайней мере не улучшается.

Кому-то может показаться, что такое обостренное восприятие современности является предвзятым и не отражает результатов поступательного развития агропромышленного комплекса в последние годы.

Но нет ничего опасней, чем переоценка успехов и недооценка рисков.

Не затрагивая других вопросов функционирования сельского хозяйства, хотелось бы попытаться выявить, какие варианты решения крестьянского вопроса возможны в нашей стране и вообще в условиях перехода экономики на постиндустриальную модель развития какие перспективы у тех, кого мы называем крестьянами.

Если исходить из определения В. Даля, то крестьянин – это прежде всего землепашец, земледел, селянин т.е. тот, кто непосредственно работает на земле ради получения сельскохозяйственной продукции.

Во все исторически обозримые времена крестьянство находилось в положении «низшего» сословия, даже долгое время после отмены крепостного права. Лишь в 1905 г., т.е. лишь 100 лет тому назад, «высочайшим указом» государя было отменено применение к крестьянам телесного наказания, при-

нято решение о необходимости их приравнивания в гражданских правах с другими сословиями России.

Интересно заметить, что оценивая результаты реформы 1861 года в капитальном труде «Крестьянский строй», изданном в 1905 г., указывается: «Было бы ... вредным рассматривать первые уступки, как нечто вполне реальное, и успокоиться на достигнутых результатах. Напротив, именно теперь необходимо работать, не покладая рук и памятуя, что история ничего и никогда даром не давала»³.

Даже ныне восхваляемая реформа П.А. Столыпина не обошлась без жестокости, корни которой лежали гораздо глубже, чем порой представляется в современной научной литературе.

Не миновало крестьянство многих бед в первые годов советской власти, а затем в период коллективизации. Жесткая система закупок сохранялась еще долгие послевоенные годы. Лишь в 60-х годах колхозники получили возможность иметь паспорта, т.е. уравнились в этом отношении с другими гражданами страны. Только к концу 80-х годов заработная плата в сельском хозяйстве вплотную приблизилась к среднему ее уровню по народному хозяйству. Начала реально формироваться многоукладная сельская структура, образовались первые крестьянские хозяйства.

Однако революционные преобразования 90-х годов вновь отбросили сельское хозяйство на много лет назад. По валовому сбору зерна Россия в 2007 г. находится на уровне показателей 1962 г., производству молока – 1958г., а мяса – 1966 г. Уровень заработной платы в отрасли в 2-2,5 раза ниже, чем в целом по экономике страны. Массовое банкротство сельскохозяйственных организаций привело к безработице на селе, составляющей 11% экономически активного населения.

---

³ Крестьянский строй. т.I. Сборник статей А.А. Корнилова, А.С. Лаппо-Данилиевского, В.И. Семейского, И.М. Страховского. Санкт-Петербург, Книгоиздательство «Беседа»: 1905 г.

Сельскохозяйственный труд вновь стал экономически и социально непрестижным, что предопределило массовый исход квалифицированных кадров из сельского хозяйства.

Теперь Государственная программа и Концепция долгосрочного социально-экономического развития страны до 2020 г. обещают селу новую, более благоприятную жизнь.

Если считать, что очередной виток, по выражению А.А. Никонова, «многовековой драмы» завершился, то следовало бы ответить по крайней мере на три вопроса. Во-первых, каким будет российское село – с крупными сельскими поселениями типа агрогородков, пилотные проекты которых реализуются в рамках Государственной программы, или, исходя из стимулирования развития мелкого предпринимательства, будет соответствующим образом формироваться поселенческая структура. Во-вторых, в связи с этим, как сложится сельское расселение и «покроит» ли оно основную часть сельской территории, а следовательно будет гарантом сохранения территориальной целостности страны. В-третьих, кем и каким станет российское крестьянство в своей основе – в виде наемных работников в крупных «агрохолдингах» и мелких предпринимателей, что станет с ныне огромным сектором нетоварных хозяйств населения, которые называются личными подсобными хозяйствами, какое место может быть отведено кооперативному сектору.

Конечно, эти проблемы не для небольшой статьи, а для большой дискуссии, несмотря на то, что сегодня многие уходят от их обсуждения.

На наш взгляд, целесообразно исходить при рассмотрении этих вопросов не из принципа приоритетов, а совмещения интересов крестьянства и государства.

Иными словами, с позиций крестьянства необходимо, чтобы их труд был оценен в соответствии со значимостью для общества производимого ими продукта, а социальные блага были бы равнодоступными для сельских жителей как и для занятых в других сферах экономики страны или у городского населения. Это относится к здравоохранению, образованию, культуре, жи-

лью. Такой принцип можно выразить в виде формулы: оплата труда плюс уровень социальных благ в деревне должны быть не ниже, чем в городской местности.

При этом недостаточность социальных благ на селе должна быть «компенсирована» более высоким уровнем оплаты труда относительно его среднего уровня в соответствующем регионе и наоборот. В противном случае остановить массовый исход сельского населения будет невозможно.

И еще: болезненным остается вопрос собственности, особенно на землю, на которой живут и работают крестьяне.

С позиций государства важно, чтобы обеспечивался уровень производства сельскохозяйственной продукции, достаточный для полноценного питания собственного населения, продовольственной безопасности страны, формирования при определенных условиях существенных экспортных ресурсов.

Кроме того, сельские поселения должны выполнять важную государственную функцию – сохранения контроля над обширной сельской территорией. Это проблема не новая, она стояла еще на первых этапах формирования российского государства и остается в несколько ином виде не менее актуальной в настоящее время.

Наряду с этим, сохранение сельского населения может, а вернее должно, быть одним из факторов поддержания благоприятной демографической ситуации в стране, увеличения доли генетически здорового населения.

Именно в этом и проявляется многофункциональность сельского населения и сельских территорий, их значение для сохранения и укрепления нашего государства. Конечно, для основной части регионов страны выполнение таких функций связано в первую очередь с сельским хозяйством. Однако одновременно должны развиваться и другие виды деятельности, не поглощающие сельскохозяйственное производство, но дополняющие его с целью создания условий для повышения занятости, обеспечения разнообразия приложения труда.

Как и во все сферы деятельности, так и в сельское хозяйство приходят новые технологии и технические средства, меняется облик производства, все более основанный на инновациях, а следовательно востребован и совершенно иной уровень образованности и квалификации занятых в сельском хозяйстве.

Между тем профессиональное образование в сельской местности имеют немногим более половины работников, причем в последние годы сократился удельный вес тех, кто имеют высшее и среднее образование и возрос – с начальным. Очевидно, что в сложившихся условиях для привлечения и закрепления молодых рабочих и управленческих кадров необходима новая сельская образовательная политика, адекватная технико-технологическому прогрессу. Однако в широких масштабах это возможно лишь при выполнении тех условий, о которых уже шла речь выше.

В то же время следует обеспечить экономически эффективной работой тех сельских жителей, которые сейчас являются трудоспособными, но не имеют необходимой квалификации, т.е. основную часть занятых в сельскохозяйственных организациях. Именно они остаются тем стержнем, на котором пока еще держится российская деревня. Вот почему необходимо всемерно способствовать ее сохранению, не допуская массового банкротства предприятий, а наоборот восстанавливать в них производство. Это же относится и к поддержке крестьянских (фермерских) хозяйств, многие из которых были вынуждены отказаться от деятельности, связанной с сельскохозяйственным производством.

В перспективе целесообразно формировать такой тип крестьянства, который оставаясь им по своему существу, был образованным, обладал знаниями, необходимыми для использования все обновляющихся технологий и техники, самодостаточным по доходам, обеспеченным доступными социальными благами, уважаемым в обществе, собственником или сособственником земли, на которой он работает, продукции и доходов, получаемых от вложенного в производство труда и средств.

При этом нельзя не согласиться с А.А. Никоновым, который уже в упомянутом труде справедливо писал: «Крестьянин может овладеть рынком продовольствия, выдержать конкуренцию, модернизировать предприятие (частное, кооперативное, государственное) только на основе всеобъемлющей сельскохозяйственной кооперации. Это вторая сторона движения, обеспечивающая успех реформы, если деятельность государства принять за первую.»⁴

Насколько все это реально, покажет время. Очевидно лишь то, что для формирования крестьянства, отвечающего вызовам времени, потребуются немалые финансовые и иные ресурсы как для восстановления и развития сельскохозяйственного производства, так и для создания социальной инфраструктуры села, новых рабочих мест, восстановления отраслей экономики, работающих на ее аграрный сектор.

Крестьянский вопрос и поныне является наиболее сложным и нерешенным. В нем переплетаются и экономика, и социология, и политика. Как писал А.А. Никонов, «... на протяжении всего рассматриваемого нами времени экономика была и остается заложницей политики». Соглашаясь с этим, можно лишь добавить, что социальное положение крестьянства было и остается заложником и экономики, и политики.

Найти разумный ответ на крестьянский вопрос еще предстоит.

---

⁴ Там же, с. 549